

УДК 930.1

И.Е. Рудковская

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕДЫСТОРИЮ
МИКРОИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (XIX – начало XX в.)**

Рассматривается предыстория микроисторических исследований в отечественной историографии. Как полагает автор, интерес к тому, что сегодня называют микроисторией, локальной историей, предопределил достижения дореволюционной исторической науки в России, обусловил специфику исторических исследований Н.М. Карамзина, И.Е. Забелина, Н.М. Костомарова, М.О. Гершензона и др.

Ключевые слова: микроистория, локальная история, историографическая компаративистика.

Интерес к микроистории, отличающий историческую науку последних десятилетий, имеет свою достаточно длительную предысторию. Отмеченное Б.Г. Могильницким «широкое распространение микроисторических исследований, ориентированных не на обнаружение неких общих законов человеческого поведения, а на выявление мотивов действий отдельных индивидов и небольших социальных групп в конкретно определенных исторических ситуациях» [1. С. 148], подготавливалось логикой длительной эволюции истории как науки. Интерес к микроистории отчетливо проявился в отечественной историографии Серебряного века. В 1908 г. М.О. Гершензон писал: «Исторический быт, как он отражается в будничной жизни невидных людей, заурядных корпораций и учреждений... Для историка этот материал особенно драгоценен... Порою кажется даже, не это ли именно – подлинная “история”?» [2. С. 823]. В какой мере этот интерес был заложен в российской историографической традиции? Насколько ракурс будущих микроисторических исследований предопределен работами И.Е. Забелина о домашнем быте русского народа [3] или трудами Н.И. Костомарова? Можно ли вычленив в главном труде Н.М. Карамзина структурные элементы, позволяющие увидеть в нем прообраз столь раннего с точки зрения магистральных путей развития европейской исторической науки интереса к тому, что сегодня именуется локальной историей? Бесспорно, интерес к структурам повседневности и локальным сюжетам характерен отнюдь не только для перечисленных историков, но в данном случае речь идет не о выявлении многообразия вариантов решения локальных задач в дореволюционных исследованиях. Автор видела свою задачу в том, чтобы обозначить и на отдельных примерах обосновать необходимость изучения в рамках историографической компаративистики предыстории микроисторических исследований в России, с перспективой вписать ее в контекст европейского научного пространства.

М.О. Гершензон, вероятно, ближе других современных ему историков подошел к формулированию исследовательских задач микроистории. В статье «Семья декабристов» он писал: «Изобразить строение и быт такой ячейки, рассказать без притязаний, как отразился в ее судьбах основной исторический процесс данной эпохи, – это, вероятно, наиболее совершенный из всех

не-художественных способов воспроизвести характер какого-нибудь минувшего времени» (курсив М.О. Гершензона. – *И.П.*) [4. С. 288]. Исследователем scrupulosamente воссоздавались истории целых семейств в «Грибоедовской Москве» [5], в «Братьях Кривцовых» [6]. После первых журнальных вариантов отдельными книгами переиздавались преимущественно те работы М.О. Гершензона, в которых история быта, личной и семейной жизни, воссозданная по дневникам и письмам, преобладала над анализом идей представителей интеллигенции, как это было с экскурсами в историю семьи Орловых [7], Римских-Корсаковых [8], Кривцовых [9]. Уже «История молодой России» свидетельствовала о понимании им специфики источников: в субъективности эпистолярного наследия он видел не недостаток, а преимущество, полагая, что субъективность «только повышает их цену» [7. С. 5]. В «Грибоедовской Москве» он подчеркивал, что «осязательность минувшей жизни, непосредственное погружение в ее быт и психику – уже есть большая и притом *самостоятельная ценность*» (курсив мой. – *И.П.*) [8. С. 3–4]. О тяготении М.О. Гершензона к жанру хроники свидетельствуют письма Е.А. Ляцкому от 27 мая 1912 г. и М.В. Сабашникову от 28 окт. 1913 г. [10. Л. 10; 11. Л. 19]. Книга о Кривцове в предисловии была названа им «хроникой стародавних лет»; ее цель – «углубиться в одной точке прошлого – до основных течений истории, рассказать судьбы одной семьи так, чтобы сквозь них стало видимо движение общественно-психологических сил»; историк надеялся, что читателям будет «увлекательно вглядываться в эту *повседневную* жизнь, следить за снованием ее маленьких челноков» (курсив мой. – *И.П.*) [9. С. 3]. Его интерес к деталям ушедшего быта, воспринятый как «погоня за собачьими эпитафиями» сторонниками подхода, позволявшего раскрыть, по В.И. Семевскому, «общую историю идей по известному вопросу» [12. С. 297], подготовил, без сомнения, появление микроисторических исследований.

Согласно И.Е. Забелину, история изображает народ, а не людей, а привлекавшая его археология «рисует людей», призвана «изучить человека в его материальном быту» [13. С. 231]. Для познания «непосредственных родников» народной жизни потребуются, писал историк, «в полном смысле *микроскопические*» наблюдения и исследования, поскольку в истории внутреннего развития именно «домашний быт человека представляет основной узел», является той средой, в которой «лежат зародыши и зачатки» всех великих событий его истории (курсив мой. – *И.П.*) [4. С. V–VIII]. И.Е. Забелин предложил программу воссоздания «общего типа народной жизни» на основе изучения быта «государя или господаря», боярства и дворянства, «земца-кормителя», «капиталиста-гостя», посадских и чернослободских «сирот», казачества, как «своеобразно сложившегося земства» [4. С. X–XII]. Рассматривая тип как частное, выражающее общее, он видел главную сложность для исследователя в специфике источников, содержащих «материалы для общего», а не для частного, так как «частное было *повседневное*», не стоившее внимания (курсив мой. – *И.П.*) [13. С. 234].

С точки зрения Н.М. Карамзина, наряду с историей событийной, должно изучаться «все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи ра-

зума, искусства, обычаи, законы, промышленность» [14. Т. I. С. 20]. Картина «гражданского бытия» предстала в обобщающих главах, в примечаниях, свидетельствующих, что интерес к истории повседневности, как и к трансформациям государственности, был для него вполне органичен. В его «Истории» обращают на себя внимание сюжеты по локальной истории, хотя европейские стандарты «локальности» не всегда приложимы к истории России, поскольку, как отмечал А.Л. Шлецер, она разворачивалась в пространстве не «какой-нибудь земли, а целой части света» [15. С. XXXV]. Уделив особенное внимание воссозданию истории Новгорода и Пскова, Н.М. Карамзин «спровоцировал» последующих историков на написание их истории. Н.И. Костомаров в работе о севернорусских народоправствах счел необходимым дать анализ происходивших там политических изменений, нравов, частной жизни [16]. В масштабных текстах первых отечественных историков, таким образом, могут быть выявлены компоненты свернутой программы будущих исследований, пролагавших путь проблемам, обусловившим развитие микроистории как значимой исследовательской стратегии последних десятилетий.

Литература

1. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. III: Историографическая революция. Томск, 2008.
2. *Гершензон М.О.* Рец.: Шукинский сборник // Вестник Европы. 1908. № 2.
3. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. М., 1990.
4. *Гершензон М.О.* Семья декабристов // Былое. 1906. № 10.
5. *Гершензон М.О.* Грибоедовская Москва // Голос минувшего. 1913. № 11–12.
6. *Гершензон М.О.* Братья Кривцовы // Современник. 1912. № 7–10.
7. *Гершензон М.О.* История молодой России. М., 1908.
8. *Гершензон М.О.* Грибоедовская Москва. М., 1914.
9. *Гершензон М.О.* Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914.
10. *ИРЛИ.* Ф. 163. О. 2. Д. 144.
11. *ГБЛ.* Ф. 261. К. 3. Д. 41.
12. *Семевский В. М.* Гершензон. Декабрист Кривцов и его братья // Голос минувшего. 1914. № 6.
13. *Забелин И.Е.* Дневники. Записные книжки. М., 2001.
14. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Т. I.
15. *Шлецер А.Л.* Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные. СПб., 1809. Ч. 1.
16. *Костомаров Н.И.* Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада. СПб., 1863. Т. 1, 2.